

Семья - важнейший институт африканского общества

© Ксенофонтова Н.А.^а, 2021

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
tabul@yandex.ru

Рецензия на книгу: **Рыбалкина И.Г. Семейно-брачные отношения в странах Северной Африки** (М., ИАФР РАН, 2019). 190 с., илл. 4 с.

Ключевые слова: Северная Африка, арабо-мусульманская культура, гендер, семья, брак

Для цитирования: Ксенофонтова Н.А. Семья - важнейший институт африканского общества. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 78-80. DOI: 10.31857/S032150750015118-1

Family is the most important institution of African society

© Natalia A. Ksenofontova^а, 2021

^а Institute for African Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
tabul@yandex.ru

Review of the book: **Rybalkina I.G. Family and Marriage Relations in the Countries of Northern Africa** (Moscow, 2019). 190 p., ill. 4 p.

Keywords: North Africa, arab-muslim culture, gender, family, marriage

For citation: Ksenofontova N.A. Family is the most important institution of African society. *Azia i Afrika segodnya*. 2021, № 5. Pp. 78-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015118-1

Независимо от того, что в поле зрения ученого находится - изучение традиционного или современного африканского общества, - мы приходим к очевидному выводу - семья, семейные связи являются важнейшим институтом во всех государствах, главной скрепой гендерных, поколенческих и иных социальных связей.

Данной теме посвящено немало трудов американских, английских, французских, африканских авторов. В отечественной африканистике ведущим исследователем по этой проблеме является к.и.н. И.Г.Рыбалкина, которая посвятила разработке этого вопроса почти 30 лет, подготовив пять книг и множество статей. Еще в конце прошлого века ею было опубликовано три работы: «Дети в Африке» (1993), «Женщины в социальной истории Африки» (1994), «Женщины современной Африки» (1999). А в 2011 г. вышел в свете фундаментальный труд «Семья в Африке», посвященный африканским странам, расположенным южнее Сахары.

В новой монографии *И.Г.Рыбалкиной «Семейно-брачные отношения в странах Северной Африки»* (2019) этот институт исследуется в исторической динамике на примере семи государств - Алжира, Туниса, Марокко, Египта, Ливии, Судана и Мавритании. Автор в своей работе использовала большое количество зарубежных источников, исследований американских, европейских и африканских ведущих специалистов в области демографии, социологии, экономики, антропологии и гендерных проблем.

Книга снабжена значительным объемом интересных социодемографических, статистических, фактических и аналитических данных. Она подготовлена на стыке истории и социологии. В научный оборот введен новый исследовательский материал, не использовавшийся ранее в отечественной африканистике.

Как подчеркивает И.Г.Рыбалкина, для арабских стран Северной Африки свойственны общие и особенные характеристики видов и форм «арабского брака» и своя специфика для каждого государства, где социально-политический фон и экономический базис оказывает воздействие на брачно-семейные отношения. Например, Тунис - наиболее модернизированное и вестернизированное государство арабского мира, а Судан - наиболее конфессионально ориентированное.

Автор показывает, что в городских условиях трансформируются традиционные стереотипы, резко ограничивается или вообще запрещается полигамия, неуклонно наблюдается тенденция к переходу от расширенной к нуклеарной семье, в которой сокращается число детей, усиливается стремление молодежи жить отдельно от родителей, возрастает число холостяков. Однако заметные изменения происходят в данной сфере не только в среде высших и средних городских слоев населения, но и в сельской местности, хотя

в рассматриваемом регионе до сих пор сохраняются многовековые традиционные обычаи и практики, основанные на положениях шариата, либо на еще более древних доисламских установлениях.

Несмотря на то, что в исследуемых государствах обнаруживается много сходных черт в характере, типе семейно-брачных отношений, в каждом из них много специфических отличительных свойств. И поэтому структура монографии определялась, в основном, по степени модернизации и развития семейно-брачных отношений в той или иной стране.

В *главе 1*, посвященной Алжиру, - единственному арабскому государству Северной Африки в кровопролитной антиколониальной национально-освободительной войне завоевавшему независимость в 1962 г., - отмечаются быстрые темпы изменений традиционных стереотипов. В сравнительно развитом государстве этого региона эволюция брачно-семейных отношений происходит с почти аналогичным ускорением и в городской, и в сельской местности.

Выбор супруга все реже становится делом семейной группы, и все больше свободы выбора предоставляется самим молодым людям. В частности, алжирские девушки, получившие образование, все чаще пользуются этим правом и стараются найти будущего мужа вне семейно-родственного круга, затем представляют его родителям для одобрения, что, в свою очередь, становится все более символическим. Но, несмотря на трансформацию разновидностей семейно-брачных отношений и значительное увеличение продолжительности периода безбрачия в молодом возрасте, именно к самому институту брака обращаются как к единственно возможному варианту выражения сексуальности и условий воспроизводства рода, одобренному обществом. Иначе говоря, и в наши дни для алжирцев институт семьи остается единственным возможным легальным вариантом обзавестись потомством, обрести и упрочить социоматримониальный статус, лишь откладывая момент бракосочетания на более длительный срок.

Глава 2, где рассматриваются социодемографические особенности семьи в Тунисе, посвящена единственному из мусульманских государств континента, где официально запрещена полигамия и женщина получила равные с мужчиной права и обязанности перед семьей, обществом и государством.

Повышение уровня женского образования опосредованно приводит к более позднему заключению браков, отсрочке деторождения, уменьшению числа детей и повышению качества их человеческого капитала, являющегося главной движущей силой социально-экономических преобразований современного общества, включающего в себя такие понятия, как запас знаний, здоровья, способностей, навыков, мотиваций, а также профессиональная квалификация, затраты семей и государства на здравоохранение, культуру, образование, питание и т.д. Власти Туниса рассчитывают, что более образованная мать потенциально имеет больше возможностей вкладывать в своих детей, что повышает интеллектуальный и образовательный уровень общества в целом и таким образом более эффективно содействует поступательному развитию своего государства.

Эволюции семейно-брачных отношений в Марокко, единственной североафриканской стране, в которой благодаря сбалансированному политическому и социально-экономическому курсу удалось избежать драматичных, а подчас и трагических катаклизмов периода «арабской весны», посвящена *глава 3*. Там наблюдается неуклонная тенденция к переходу от большой расширенной к нуклеарной семье.

Эволюция семьи приводит к абсолютно новой схеме семейных структур и взаимоотношений, и в ходе ее вырабатывается, по мнению марокканских социологов, особо уязвимая категория семейного объединения. Единство, которое прежде было характерно для нее в экономическом плане (семейное разделение труда) или в брачных отношениях (эндогамия), все более сужается до символических значений (репутация и честь семьи).

Процесс смены приоритетов семейных ценностей, взаимоотношений и семейных структур все больше диверсифицирует семейную жизнь. В марокканском обществе все более укрепляется стремление реорганизовать семейное пространство.

Глава 4 посвящена египетскому обществу, в котором семья, подвергаясь воздействию значительного числа эволюционных процессов периода глобализации, остается основной общественной структурой и социальной опорой египтян. Ее универсальная доминирующая роль еще долгое время будет неизменной, до тех пор, пока, обретая достаточно развитый экономический базис, государство не сможет предоставить основные социальные гарантии обеспечения всем своим гражданам, и прежде всего его наиболее уязвимым категориям.

Повышение уровня образования у населения, в свою очередь, способствует увеличению брачного возраста и уменьшению числа детей в семье, а также распространению феномена безбрачия как у женщин, так и у мужчин, но в меньшей степени, чем в Тунисе и Марокко.

В *главе 5* говорится о семье в Ливии и исследуется влияние войн и вооруженных конфликтов на матримонимальные связи, на детско-родительские отношения и взаимоотношения между супругами. Показано, как неизбежный в таких ситуациях разгул насилия, прежде всего это касается женщин и девочек, и появление потоков беженцев влияет на состояние семейных отношений.

И.Г.Рыбалкина выясняет, что ливийки вынуждены платить высокую личную цену за участие в общественно-политической жизни. Об этом красноречиво свидетельствуют очевидцы. По мнению правозащитниц, нападения на женщин-политиков и борцов за права женщин не должны оставаться без адекватного реагирования или характеризоваться как результат отживающих социальных норм, а необходимо трактовать их как выступления против демократии.

В других странах, таких как Судан (глава 6), по мнению автора, острее ощущается усиливающаяся исламизация как отдельного человека, так и семейных ячеек и государства, в целом. Здесь, как нигде в Африке, особенно сильно проявляются те мусульманские законы, по которым женщинам отводится самая незначительная роль, а мужчинам - доминирующее положение в семье и обществе. Активистки женского движения продолжают борьбу, длящуюся уже не одно десятилетие, за реформирование семейного кодекса, который ныне в максимальной степени опирается на законы шариата. Чрезвычайно немногочисленные, но активные представительницы женского движения и севера, и юга Судана неустанно обсуждают возможности добиться своих общечеловеческих и гражданских прав и предпринимают попытки повысить роль женщин в социуме.

Как показывает И.Г.Рыбалкина, стратегия женщин-активисток Судана опираются на современное международное законодательство и его гендерные аспекты. Представляется, что, вероятно, мусульманки имеют возможность добиться изменений в законодательстве благодаря принципу самостоятельного суждения (*иджтихад*) в шариате, хотя среди мусульманских богословов до сих пор не прекращаются дискуссии, допустим ли *иджтихад* в современных условиях. Неожиданным следствием исламистского проекта в Судане стали упорные попытки интерпретации священных текстов женщинами-феминистками и новый виток борьбы за реформирование семейно-брачного законодательства.

Наиболее экзотической стране региона - Мавритании - посвящена глава 7. Своеобразие брачно-семейных отношений обусловлено там принадлежностью к сохранившимся из глубины веков особым категориям членов общества, различающимся в зависимости от расы, статуса и социального положения, оседлого или кочевого (полукочевого) образа жизни. Практика этих отношений наряду с современными формами может восходить к докапиталистическим, феодальным, родоплеменным эпохам.

Рассматривая роль женщин в обществе, автор показывает, что ситуация в Мавритании подтверждает известный постулат, что присутствие отдельных представительниц высших сословий в государственных структурах и органах власти не оказывает влияния на положение женской половины населения страны в целом. Действительно, это свойственно обществам, находящимся на определенном этапе социально-экономического и исторического развития, в частности, например, в период первоначального накопления капитала. Но изменения положения мавританок в семье и обществе - неизбежное веление времени, а также глобализационных и эволюционных процессов, хотя и в долгосрочной исторической перспективе.

Подводя итог своим исследованиям, И.Г.Рыбалкина совершенно закономерно приходит к следующему выводу: чем слабее государство в экономическом и политическом плане, чем менее развито там гражданское общество, тем большую роль в жизни человека играют традиционные семейно-брачные отношения и родственные связи.

Степень модернизированности зависит от уровня развития экономического базиса. В наиболее развитых государствах региона - Тунисе, Алжире, Марокко, Египте - наблюдаются глубокие социодемографические изменения в этой области. Там постепенно трансформируются поведенческие нормы, традиции, стереотипы и обычаи, характерные для института традиционного брака.

В тех же странах, где эволюционные изменения прерывались военными действиями или иными факторами общественно-политической нестабильности (Ливия, Судан, Мавритания), глобализационные тенденции проявляются достаточно слабо и трансформация социально-экономических связей происходит более медленными темпами. Там поэтому еще сильны архаичные и исламские традиции.

И все же, по мнению автора, в целом эволюция семьи во многих североафриканских государствах - неизбежное веление времени. Однако следует признать, что еще долго в семейных взаимоотношениях будут сохраняться многие элементы и обычаи, свойственные всему арабо-мусульманскому миру.

Одним из самых главных изменений, как справедливо полагает И.Г.Рыбалкина, происходящих под влиянием всемирных глобализационных процессов, - это все возрастающая в этих странах активность женщин в экономической, социальной и политической сферах жизни, распространение там феминистских идей, вплоть до появления такого феномена, как государственный феминизм, выражающийся в социальной направленности политики правительств. Однако это вовсе не означает, что женщины выступают с радикальными заявлениями, могущими разрушить и ликвидировать институт брака. Они вполне дают себе отчет в том, что брак и семейные ценности - это основная скрепа общества, которая остается единственно допустимой обществом и государством легальной возможностью иметь потомство и продолжить род человеческий.

Монография И.Г.Рыбалкиной можно по праву означать как новаторское исследование, вносящее значительный вклад в разработку социальной истории Африканского континента.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ксенофонтова Наталия Александровна, к.и.н.,
ст.н.с. Института Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. Ksenofontova, PhD (History), Senior Researcher, Institute
for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
04.04.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
21.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
11.05.2021